

Солнце Империи поклонилось секретарю. Не имело значения, насколько сильно он это сделал.

— Розалина, это немного неловко.

— Ваше Величество, не двигайтесь. Пока я не закончу.

Розалина смахнула волосы Каира, упавшие вперед, и откинула их назад. Каир присел на корточки. Розалин равнодушно провела руками.

Когда она запустила пальцы в волосы Каира, его золотистые волосы немного взъерошились и слегка поблескивали на свету.

Хотя это была неловкая и непристойная сцена, это выглядело красиво.

Розалина надела корону на его голову, чтобы та не мешала. Она убрала руку и отошла от Каира. Крепкие мужчины покраснели и повернули головы, а горничные императорского дворца были разочарованы.

— Розалина, здесь душно.

— Ваше Величество, будьте терпеливы. Вы должны хорошо выглядеть на собрании знати.

Либертарианство Каира было известно и принято большинством людей, входивших и выходящих из императорского дворца, но не членами аристократического совета. Они хотели, чтобы Каир одевался аккуратно и тщательно соблюдал этикет и манеры.

Хотя Каир знал их требования, он слушал эти упреки одним ухом. Он делал это, когда ему это нужно. Эти учения этикета и манер, которые существовали еще до рождения. И не то, чтобы он их не знал. Его это раздражало.

— Хорошо.

Ответил Каир. Он говорил ворчливо, как ребенок, который не хочет бегать по поручениям, но вынужден заставить себя идти. Он хорошо выглядел. С надетой нормально короной и стоящий во весь рост, он был самой Империей Этеус.

Величие и достоинство его взгляда заставили ее задрожать.

Я не завидую вашим десяти сыновьям.

Внезапно она вспомнила об этих словах.

Собрание знати прошло гладко и гибко. Поскольку Розалина велела аристократам прочитать материал заранее, не было никаких вопросов низкого уровня, которые помешали бы встрече прогрессировать.

Пожилые аристократы также отказались от своего напыщенного отношения и приняли серьезное участие в собрании. Их взгляды были узкими, но их отношение было достойным.

Именно благодаря Каиру ленивые аристократы так сильно изменились. Его презрение к праву наслаждаться без усилий, было направлено, без исключения, ко всем аристократам.

Розалина вспомнила собрание знати, которое она впервые провела в качестве секретаря.

Бэнг.

В комнату ворвался Каир. В руке он держал тонкую пачку материалов для совещания. Розалина, только что приступившая к работе, не могла заранее предотвратить гнев Каира.

Это также была часть, которая не вошла в роман. Основываясь на том, что она увидела в романе, Розалина предсказала поведение Каира и быстро реагировала. Но, как и следовало ожидать, не все прошло гладко с первого раза...

— Кто предоставил мне этот мусор вместо отчета?

Он швырнул документы на стол, где собралась вся знать. Бумага упала на стол.

— Ваше Величество, что привело вас сюда?

Это был Герцог Пасета. Аристократ, к которому Каир относился как к человеку.

— Герцог Пасета? Вы подвели итоги исполнения бюджета аристократического совета за второе полугодие прошлого года? Все цифр неверны. Можно с таким же успехом написать любые цифры? Я знаю, что вы работали на свою страну, не так ли? Мне что, это все делать? Или мне придется смотреть, как вы работаете? Неужели я не представляю никакого авторитета?

В отличие от громкого стука двери, его голос был очень тихим и спокойным. Это было еще страшнее.

— Детали исполнения бюджета аристократического совета будут снова подготовлены Дерекком и Розалиной, и сегодняшнее заседание будет отменено.

А на следующем заседании аристократический бюджет был урезан вдвое. Это повторялось много раз. Законопроекты, представленные дворянами, неоднократно отклонялись. Нет, это вообще не входило в повестку дня. Каир не снисходил до сведений, подготовленных дворянами.

Родилось ботаническое собрание знати. Он сказал: «Нам не нужна бессмысленная ассоциация благородных семей, которая не работает и не функционирует». Спокойные дни аристократии канули в лету. Это было объявлением войны.

Новый Император был героем войны, и через шесть месяцев после его восшествия на престол его работа была выполнена искусно, что повысило его авторитет. Каир не упустил этого момента. Он прогнал оппозицию с ужасающей силой и усадил своих людей в императорском дворце.

Аристократы, видевшие его безумный напор, его хитроумную работу, теряли волю к противостоянию. Поэтому они изменились.

Они работали, критиковали аристократов, которые не работали, и аристократия начала функционировать.

«Я думала, ты рассердишься на меня».

Это был гнев. Он был подобен огромной горе, горному хребту.

— Местом строительства храм Верлоса, определена улица Фрегеля.

Встреча, казалось, закончилась. Но никто не встал.

— Ваше Величество, мне нужно кое-что сказать вам.

Когда Каир попытался встать, герцог Пасета открыл рот. Все дворяне были настроены решительно.

— Рассказывай.

Каир снова сел. Аристократы с громким звуком сглотнули.

— Ваше Величество, мир пришел в Империю через вашу милость и ваши деяния, теперь, эта энергия передается и Императорскому дому, и для того, чтобы укрепить это положение и не дать повода распространению слухов...

— Слишком долго. Скажите короче, герцог Пасета.

Герцог Пасета закрыл рот. Бесчисленные глаза, уставившиеся ему в затылок, заставляли его говорить быстро.

— Место Императрицы-матери пустоет слишком долго. Народ очень хочет иметь добрую и сострадательную Императрицу. Стабильность императорской семьи — это стабильность империи.

Каир никак не отреагировал. Он не нахмурился и не рассердился. Он просто закрыл рот на некоторое время. Тяжелая тишина давила на конференц-зал.

Каир медленно повернул голову и посмотрел на дворян в конференц-зале одного за другим. Они избегали смотреть на Каира и склонили головы, но он видел, что все хотят, чтобы он женился.

— Все хотят, чтобы я женился?

— Да, Ваше Величество.

Каир посмотрел на Розалину, стоящую рядом с ним.

— Розалина, ты тоже этого хочешь? Как ты считаешь, мне нужна Императрица?

Розалина не сразу нашла, что ответить. Она была в замешательстве с тех пор, как узнала историю о браке.

Место Императрицы давно пустовало. Дворяне были очень обеспокоены судьбой императорской семьи. Они хотели иметь крепкую и стабильную императорскую семью.

Каир был одинок. Хотя он был взрослым членом императорской семьи, Вдовствующая Императрица не была его биологической матерью, и он имел сводного брата. Его положение всегда было шатким. Появление Императрицы означало, что у него появился бы абсолютный сторонник. Сотрудничество во власти и синергетический эффект.

Больше нельзя было медлить. Все важные дела были улажены, и народ Империи нуждался в Императрице.

Но почему она ничего не могла ответить?

Опять ревность?

Розалина прикрыла глаза.

Женщина, которая станет Императрицей, будет Элла. Вспыхнула неприязнь.

«О, я совершу ошибку. Думаю, мне действительно пора остановиться».

Розалина испугалась. Она боялась, что все испортит своей привязанностью к Каиру.

Все смотрели на Розалину. Розалине пришлось заговорить.

— Место Императрицы пустовало слишком долго. Я думаю, что пришло время кому-то занять это место.

Сказала Розалина. Когда она подняла глаза, розовое бриллиантовое ожерелье колыхнулось и заискрилось светом. Каир даже не взглянул на него.

— Да, ты тоже считаешь, что мой брак необходим.

«Из-за власти. Ты хочешь, чтобы я вступил в идиотский политический сговор».

Каир горько рассмеялся.

— Хорошо, если твое мнение таково, я должен принять его. Пожалуйста, подготовьте план справедливого выбора Императрицы

Каир встал. От его тела исходил холод. После того как Розалина и Дерек последовали за Каиром, аристократы затаили дыхание.

— Наконец-то Его Величество принял решение! Что вы все об этом думаете? Необходимо найти аристократок, которые смогут занять место Императрицы.

Граф Сэгги поднял шум. У него была прекрасная кандидатка, только что вступившая в брачный возраст.

— Граф Сэгги. Его Величество приказал не издавать императорского приказа, а подготовить план справедливого выбора Императрицы.

Герцог Пасета упрекнул графа Сэгги. Герцог Пасета знал тонкие, легкомысленные мысли графа Сэгги сверху донизу. Картинка того, столько аристократов хотят быть с Каиром, абсолютной властью Империи, была ясно изображена перед глазами.

Он сам говорил Каиру жениться, но сейчас он боялся возможных исходов.

«Ради Империи. Ради благополучия императорской семьи. Пусть Богиня Этеус благословит императорскую семью».

Оглядываясь на взбудораженных аристократов, думал Пасета.

Была глубокая ночь. Единственное, что пришло в голову Розалине, которая сняла корону с головы Каира, было то, что она хотела искупаться. Она нуждалась в горячей ванне. Не то, что бы она больше обычного работала в эти дни, но она очень устала.

— Розалина, у меня вопрос.

— Да, Ваше Величество. Задавайте.

Розалина осторожно положила корону на постамент. После собрания знати Каир держал рот на замке, за исключением необходимых слов.

— Мой брак может считаться обычным?

— Что?

Розалина не поняла вопрос Каира. Каир невольно взглянул на Розалину в зеркале. Ему нравилось смотреть, когда она приходила в недоумение.

— Буквально, попадает ли мой брак под категорию нормального брака?

— Ну, немного странно ставить в одну линию нормальный брак и еще не существующий, но Его Величество — это Солнце Империи и брак с вами даст возможности появиться Луне Империи, так что я не думаю, что это можно считать обычным.

Глаза Каира горели темнотой и одиночеством.

— Я понимаю, но брак аристократов тоже не обычен, не так ли?

— Ох! Вы не должны сравнивать подобное. Это ваш брак. Солнца Империи, повелителя света, мастер меча, правителя, проводника...

Видимо, у Каира было плохое настроение, и Розалина вздрогнула. Каир спокойно слушал ее рассказ.

— ...Ваше Величество?

Когда Каир не ответил, она позвала его.

— Давай прекратим говорить о моем браке, будто Империя вот-вот рухнет, и продолжим говорить о твоей нормальной жизни. Так какими же обычными вещами ты хочешь заниматься?

Вы не забыли.

Розалина сглотнула.

— Ну, ничего особенного. Тем же, чем и все аристократки. Мы устраиваем чаепития, посещаем банкеты, учимся вышивать, дарим носовые платки другим, а потом встречаем подходящего мужчину, встречаемся, выходим замуж, заводим детей...

— Остановись, подожди. Розалина, что? Скажи еще раз. С кем ты собираешься встречаться и чем заниматься?

Каир поднял руку, чтобы не дать Розалине продолжить. Его брови взлетели вверх.
